

Суд для экономики малого предпринимательства

М.И. КЛЕАНДРОВ, член-корреспондент РАН, судья Конституционного суда РФ, Санкт-Петербург. E-mail: mklean@ksrf.ru

В статье рассматривается проблема недостаточности существующего организационно-правового механизма для защиты прав и интересов субъектов малого предпринимательства. Обосновываются пути совершенствования этого механизма: передача мелких экономических споров в ведение мировой юстиции, ее полно отделени от федеральных судебных органов, в том числе в инстанционном плане.

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства, экономические споры, мировая юстиция, мировые судьи

Широкие массы российских читателей отечественной фантастики, особенно те, «кому за сорок», хорошо знают созданный классиками советской фантастики братьями А. и Б. Стругацкими в 1960-е годы «Мир полудня» (названный по одному из их первых произведений – «Возвращение. Полдень, XXII век»). С позиций сегодняшнего дня, спустя полвека, в условиях совершенно иных государственного, общественно-экономического строя, можно сказать, что это – мир, в котором нам хочется жить и работать. И в этом мире идеального общества третья ветвь государственной власти представляет собой безупречный организационно-правовой механизм, гарантированно и надежно обеспечивающий правосудие правое, скорое и справедливое. В том числе и в сфере судебной защиты прав субъектов малого предпринимательства.

Безусловно, сегодня реальная ситуация далека от этого видения, но в связи с предстоящим объединением Верховного и Высшего арбитражного судов РФ появляются основания полагать, что в названном механизме также произойдут определенные коррективы. Правда, на первом этапе процесс реформирования судебной власти, скорее всего, затронет лишь ее верхний «этаж». Но нынешнее несовершенство совокупного организационно-правового механизма защиты прав и законных интересов субъектов малого предпринимательства – при их нарушении и/или оспаривании – столь вопиюще, что очевидно – реформирование судебной власти должно затронуть и ее нижний «этаж».

В чем суть проблемы и как ее решать?

Предприниматель — слабая сторона

По данным Росстата, в Едином Госреестре юридических лиц по состоянию на 1 января 2014 г. в России было 3935487 коммерческих организаций (3693451 общество с ограниченной и дополнительной ответственностью, 163348 открытых и закрытых акционерных обществ и т.д.); а в Едином Госреестре индивидуальных предпринимателей на ту же дату было 3382063 индивидуальных предпринимателя и 129750 крестьянских (фермерских) хозяйств (притом, что, по данным того же Росстата, только с 1 января 2013 г. по 1 января 2014 г. прекратили свою деятельность 914695 индивидуальных предпринимателей и 32339 крестьянских (фермерских) хозяйств – причины чего общеизвестны).

В литературе указывается, что в средних предприятиях задействовано по 85,4 чел., на микропредприятиях – 28, 2 чел.¹

Правда, из общего числа субъектов предпринимательской деятельности следует вычесть так называемые «фирмы-однодневки», создаваемые с целями, ничего общего не имеющими с реальной предпринимательской деятельностью, а подчас – и прямо с криминальными намерениями. И тем не менее, по данным Росстата, только в сфере среднего и малого предпринимательства занято 19 млн работников, а по данным Центробанка России, общий кредитный портфель малому и среднему предпринимательству сегодня превышает 4 трлн руб. Однако доля сегмента ВВП нашей страны, создаваемая малым и средним предпринимательством, составляет только 20%, тогда как, например, в США, Германии и Японии этот показатель достигает 70%.

К тому же вдруг выяснилось, отмечает вице-премьер Правительства РФ О. Голодец, что из 86 млн трудоспособных россиян работают легально лишь 48 млн, т.е. почти каждый второй не платит налоги². Поскольку они трудоспособные, то как-то живут, а значит, работают по договорам подряда, оказания услуг, занимаются предпринимательской деятельностью и т.п., но «в тени», и свои проблемы при нарушении их прав и интересов решают не в судебном порядке и, вообще, в основном

---

¹ См.: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Отв. ред. И.В.Ершова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – С. 59 (автор главы – И.В. Ершова)

² Российская газета. – 2013. – 5 апр.

неправовым путем. Многие из них, может быть, и рады бы выйти «из тени», но ряд факторов, в том числе недоступность возможностей их судебной защиты, этому препятствует. К названному количеству следует добавить и несколько миллионов постоянно находящихся в России нелегальных мигрантов, которые (во всяком случае, те из них, кто занимается нелегальной деятельностью, в принципе классифицируемой как предпринимательская) также нуждаются в судебной защите, ибо ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому (т.е. не только гражданам РФ) судебную защиту его прав и свобод.

Хорошо известно, что не только развитию, но и самому существованию малого и среднего предпринимательства в России, как и выходу «из тени» многих предпринимательских структур, препятствует целый ряд факторов. Это – высокая налоговая нагрузка на бизнес (недавнее кратное повышение ставки страховых взносов во внебюджетные фонды обернулось самоликвидацией сотен тысяч предпринимательских структур, многие из которых «ушли в тень»), а также многочисленные контрольные проверки³). Это и сложившиеся в ряде регионов «обычаи делового оборота» – местные власти накладывают на предпринимателей прямые и косвенные обязанности по оказанию «шефской помощи» и т.п. (требующие серьезных финансовых, материально-ресурсных и иных затрат), как регулярные, так и разовые (например, обязывают проходить недельные курсы гражданской обороны, вынуждающие предпринимателя бросить все дела и на неделю уезжать в областной центр⁴); это и высокая коррупционная составляющая, и пр.

Но большую роль играет и **несовершенство организационно-правового механизма защиты прав и законных интересов субъектов малого предпринимательства в случаях их нарушения или оспаривания, связанное с тем, что основное звено механизма экономического правосудия, единственно призванное разрешать экономические, в том числе мелкие, споры – арбитражный суд субъекта РФ, зачастую дислоцируется далеко**

---

³ Как подсчитано в организации «Опора России», общие издержки бизнеса, связанные с прохождением рассмотренных видов госнадзора и контроля, составляют 7,5% ВВП, или более 5 трлн руб. в год. .: Российская газета. – 2013. – 20 сент.

⁴ Российская газета. – 2013. – 1 окт.

от субъектов малого предпринимательства, и в прямом, и в переносном смыслах. Но ведь малое предпринимательство существует не только для пополнения ВВП. В меньшей мере – для самозанятости населения, защиты от безработицы, снижения потребительских цен, улучшения качества товаров и продукции под влиянием конкуренции, создания более сбалансированной структуры экономики и т.д., то есть – для повышения качества жизни народа.

Сложно сказать, какая доля субъектов малого предпринимательства в нашей стране дислоцируется не в столицах субъектов РФ, т.е. не по месту расположения названных арбитражных судов, но явно немалая. По данным Росстата, в России 1867 районов, 1099 городов, 1318 поселков городского типа; количество еще более мелких образований – сел, деревень, станиц, аулов и пр., где также ведется предпринимательская деятельность – исчисляется еще большими цифрами. То есть **арбитражный суд, призванный по закону и реально способный защитить их права – далеко, подчас за сотни километров, а нарушители их прав – разнообразные и многочисленные предпринимательские структуры-контрагенты, контролирующие, регистрирующие, надзирающие и прочие государственные органы, да и органы местного самоуправления – рядом, в крайнем случае – в райцентре.** Уповать на то, что теперь обращаться в арбитражный суд за защитой можно с помощью компьютерных технологий, не стоит: мало кто из предпринимателей обладает необходимыми для этого компьютерными навыками (а есть еще и иные препятствия).

И если бы предприниматель ими и владел, либо арбитражный суд помещался бы в соседнем здании – это вряд ли гарантировало успешную защиту его прав. Даже обладатель высшего юридического образования, если он не специализируется на арбитражном процессе, далеко не сразу сможет правильно составить обращение в арбитражный суд – все экономическое правосудие весьма серьезно специализировано. А уж предприниматель без юридического образования в главном для экономического правосудия законодательном акте – Арбитражном процессуальном кодексе РФ – сам разобраться не сможет в принципе: один институт оставления иска без движения, зафиксированный в этом кодексе, чего стоит (особенно в психологическом плане).

Профессиональная же юридическая помощь со стороны адвокатов, специализированных юридических фирм, «вольных» юристов и т.п. для подавляющей части малых и мелких предприятий, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств недоступна по финансовым причинам.

Сам арбитражный суд оказать квалифицированную помощь в правильном составлении процессуальных документов не может, да и не вправе. Больше того, в жестком режиме нынешнего арбитражно-состязательного процесса **предприниматель – заведомо слабая сторона.**

На «подходе» еще одна крупная категория судебных дел – о банкротстве физических лиц. В рамках нынешней структуры судебной системы не важно, какой подсистеме судебной власти (общей юрисдикции или арбитражно-судебной – в первой инстанции) она «достанется» – обе для разрешения этих дел пока явно не предназначены.

Но арбитражно-судебная система, где эти дела будут рассматриваться (объединены будут лишь Верховный и Высший арбитражный суды РФ, а арбитражно-судебная система, состоящая из звеньев арбитражных судов субъектов РФ (их 82), апелляционных арбитражных судов (их 20) и арбитражных окружных (кассационных) судов (их 10), сохранится в неприкосновенности. А возглавляющая же – по факту – арбитражно-судебную подсистему Коллегия по экономическим спорам нового, объединенного Верховного суда РФ, несмотря на большой опыт разрешения дел о банкротстве юридических лиц и иных предпринимательских структур, пригодна для этого еще в меньшей мере (из-за своей малочисленности, территориальной отдаленности и запредельной формализованности арбитражного процесса, затрудняющей работу с физическими лицами, не имеющими юридических знаний и не могущими привлечь юристов).

Так что с прискорбием следует сделать вывод: **нынешний самый нижний, и, безусловно, самый важный этаж здания нашего экономического правосудия недостаточен и не способен обеспечить защиту прав субъектов малого предпринимательства.** Выражаясь языком прежних классиков – страшно далек он от народа. Да и насущным потребностям подавляющей части нашего общества не отвечает. Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев, выступая на десятом Красноярском

экономическом форуме, который проходил под девизом «Россия: карта перемен», сказал, что в нашем обществе созрел устойчивый и справедливый запрос на иное качество жизни в широком смысле этого слова⁵. Этот запрос включает в себя и иное качество правосудия, прежде всего и особенно в звене, максимально близком к народу. И этот запрос существенно возрастет, если будет реализована нелиберальная экономическая программа – с максимальной опорой на собственные ресурсы страны и переориентацией с развития внешних связей на внутренний спрос.

Переход к мировой юстиции

Для создания механизма судебной защиты прав и законных интересов субъектов малого предпринимательства, с учетом того непреложного факта, что львиная их доля дислоцируется не в столицах субъектов РФ, где сейчас расположено самое низовое звено специализированной арбитражно-судебной системы по разрешению экономических споров, требуется отыскать и преобразовать такое необходимое звено в иной судебной системе, для разрешения экономических споров изначально не предназначенный.

В последнем (по счету) Послании Президента РФ В.В. Путин Федеральному собранию РФ сказано: «Местная власть должна быть устроена так – а ведь это самая близкая власть к людям, – чтобы любой гражданин, образно говоря, мог дотянуться до нее рукой»⁶. В судебной системе звено местной власти, до которой любой гражданин реально сегодня способен «дотянуться рукой», – это нижнее звено системы судов общей юрисдикции – мировой судья, мировая юстиция. Сейчас это – не звено федеральной юстиции, это суды субъектов РФ, поэтому, разрешая уголовные, гражданские, административные дела, они не могут разрешать ни крупные, ни мелкие экономические споры.

Мировая юстиция, созданная в Российской Федерации в 1998 г., для России – не нова, она впервые была создана еще в ходе судебной реформы 1884 г. Авторы судебных установлений

⁵ Понск. – 2013. – № 10 (1240). – С. 7.

⁶ Российская газета. – 2013. – 13 дек.

1864 г., наделяя мировых судей судебной властью, считали, что свойство маловажных дел таково: «Их следует решать скоро, и, кроме того, с пониманием местных условий», «судья поэтому должен быть местным в смысле близости к населению»⁷, «в лице мировых судей судебные уставы желали дать местному населению не столько юристов-специалистов, сколько лиц, к которым оно могло бы обращаться как к авторитетным посредникам своих мелких споров»⁸.

Нынешняя система судов общей юрисдикции, как и система арбитражных судов – это федеральные судебные системы из нескольких звеньев. Конституционный суд РФ – также федеральный суд, в этом плане он – моносуд. Мировая же юстиция, а также конституционные (уставные) суды субъектов РФ не входят – и это принципиально – в федеральную судебную систему; мировые судьи не являются, если даже рассматривать каждого в отдельности мирового судью в качестве моносуда, федеральными судами (судьями).

Хорошо известно, что самый непосредственный «фронт» осуществления правосудия в нашей стране «держат» именно низовые звенья общесудебной системы. Именно они максимально близки к народу, именно в них сосредоточено большинство судей (вкуче с районным звеном системы судов общей юрисдикции)⁹. Здесь и следует сосредоточить научный и прагматический интерес в вопросе повышения роли и значения судебных органов, а также органов и иных структур судейского сообщества.

Переход на существенно более полное судейское самоуправление возможен и даже целесообразен поначалу **именно в низовом звене общероссийской судебной системы**, наиболее близком к людям, и в прямом (географическом), и в содержа-

---

⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 37. С. 428 (Цит. по: Колоколов Н.А. Мировая юстиция – важная форма стабилизации человеческих отношений в гражданском обществе// Мировой судья. – 2003. – № 1. – С. 3).

⁸ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Санкт-Петербург: Издательство «Альфа», 1996. Т.1. – С. 307 (Цит. по: Колоколов Н.А. Указ. соч. – С. 3).

⁹ Притом, что (усредненно) федеральный судья рассматривает три дела в течение рабочего дня, а мировой – восемь, к тому же у 12,4% судей еженедельная нагрузка превышает 50 дел в неделю, а это – уже 48 минут на одно дело (См.: Поздняков М. Потогонная судебная система// Ведомости. – 2012. – № 28. – С. 4).

тельном плане. Необходимо, однако, это нынешнее низовое звено **радикально модернизировать**. И в первую очередь речь пойдет о мировых судьях.

Нижним звеном системы судов общей юрисдикции в настоящее время – с 1999 г., с принятием ФЗ от 17 декабря 1998 г. ФЗ № 188 «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – ФЗ о мировых судьях) – является мировая юстиция, относящаяся к судам субъектов РФ. Но, по большому счету, относится лишь формально, а по сути – является продолжением федеральной системы судов общей юрисдикции. Ведь чем, в принципе, отличается мировая юстиция, осуществляемая мировыми судьями общей юрисдикции субъектов РФ, от федеральной, осуществляемой судьями районных судов, кроме различий в подсудности дел? Лишь двумя признаками: а) тем, что материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляется субъектом РФ (притом, что зарплата и социальные выплаты, а также информационно-ресурсное обеспечение идут исключительно из федерального бюджета); б) порядком назначения – мировых судей назначают на должность законодательные (представительные) органы субъекта РФ, а не Президент РФ, и на срок (впервые – не более чем на пять лет, а при повторном и последующих назначениях – не менее чем на пять лет, притом, что от назначения федеральных судей на трехлетний, по сути – испытательный – срок не столь давно отказались, и теперь их назначают бессрочно).

Но главное – **возможность закрепления законом субъекта РФ избрания мирового судьи на должность населением соответствующего судебного участка**, провозглашенная в ст. 6 ФЗ о мировых судьях, так ни разу ни в одном из субъектов РФ **реализована не была**. Она, правда, не была и ликвидирована, хотя ФЗ о мировых судьях за 15 лет своего существования дополнялся и изменялся также 15 раз¹⁰.

Следует отметить и определенное ограничение до этого эксклюзивных прав субъектов РФ в вопросе о назначении мировых судей: с 5 апреля 2013 г. судья-отставник (как мировой, так и – издавна – федеральный) может быть привлечен к исполнению

---

¹⁰ Динамику этих изменений см.: Дряхлов С.К., Дряхлова А.С. Становление и развитие мировой юстиции в современной России // Российское правосудие. – 2013. – № 18 (88). – С. 71-77.

обязанностей мирового судьи в порядке, предусмотренном ст.7-1 Закона о статусе судей, т.е. без всякого участия законодательного (представительного) органа субъекта РФ, даже без уведомления его об этом.

Эти два названных отличия, по сути – эфемерных, не препятствуют руководству районного суда чувствовать себя прямыми и непосредственными руководителями мировых судей своего района не в меньшей степени (а то и в большей), чем по отношению к судьям своего – районного – суда. Эта зависимость обусловлена также организационно-личностным фактором: именно председатель районного суда пишет характеристики на мирового судью при переназначении его на новый срок и присвоении квалификационного класса. Кроме того, районный суд по отношению к судебным актам мирового судьи является судом второй инстанции.

Причем зависимость мировых судей от руководителей (прежде всего – от председателя) районного суда с изменениями ФЗ о мировых судьях всё усиливалась и своей кульминации достигла с принятием ФЗ от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Теперь п. 6 ст. 4 ФЗ о мировых судьях предоставил право председателю районного суда в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю по судебному району, мотивированным распоряжением передать часть поступивших к нему уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях и исковых заявлений мировому судье из другого судебного участка того же судебного района.

Этим зависимость мирового судьи от председателя районного (городского) суда резко усилилась, зато **всякая связь с населением своего судебного участка, и до этого в основном иллюзорная, уже де-юре ликвидирована напроочь.** И если бы конкретный мировой судья конкретного судебного участка избирался бы населением, проживающим на этом судебном участке, то ситуация, когда гражданин, обращаясь за защитой своих нарушенных прав к избранному с его участием судье, которому он персонально доверяет, вдруг узнает, что его дело будет рассматривать совсем другой мировой судья другого судебного участка (которого он не избирал), приобрела бы вообще

гротескный вид. По сути, последовательно выхолощена сама изначальная идеология мировой юстиции.

Но одновременно нельзя согласиться с высказанным в литературе предложением об упразднении института мировых судей, его демонтаже, позволяющем расширить штат федеральных судей за счет потенциала судейского корпуса мировой юстиции¹¹. Наоборот, институт мировых судей, всю мировую юстицию надо укреплять, развивать и совершенствовать.

Требования к мировым судам

Прежде всего, мировая юстиция должна стать **максимально автономной** в рамках общей судебной системы РФ, и никак не соотноситься с системой судов общей юрисдикции и арбитражно-судебной системой. Пожалуй, мировую юстицию можно уподобить местному самоуправлению, которое, согласно ст. 12 Конституции РФ, в пределах своих полномочий самостоятельно, а его органы не входят в систему органов государственной власти.

В юрисдикцию мировых судей следует передать «мелкие» экономические споры, разрешаемые сейчас арбитражными судами субъектов РФ, например, те, которые сейчас арбитражные суды разрешают в упрощенном порядке. Сегодняшний среднестатистический мировой судья – воистину универсал, разрешающий, и неплохо, дела своей подсудности – и уголовные, и гражданские, и административные, поэтому распространение его предметной юрисдикции и на мелкие экономические споры в принципе не создаст трудностей ни в организационном (ряд судебных участков мировых судей попросту потребуется разукрупнить, что и так периодически происходит), ни в законодательном, ни в психологическом плане (благо, есть хороший и обширный зарубежный опыт, да и наш дореволюционный опыт здесь многого стоит).

Поскольку линия на урегулирование экономических споров во внесудебном порядке и на досудебных стадиях в максимально больших объемах, которая должна ослабить нагрузку на арбитражные суды, объективно имеет предел, даже если речь идет о «копеечных» спорах, особенно если учитывать вышеназванные

---

¹¹ Ишеков К.А. Конституционные (уставные) суды и мировые судьи: сравнительный анализ региональной принадлежности // Мировой судья. – 2011. – № 4. – С. 30.

специфические особенности мелкого, малого и среднего предпринимательства, **передача мелких экономических споров мировой юстиции обернется благом и для системы арбитражных судов страны – сократится чрезвычайно высокая нагрузка на арбитражных судей, особенно – первой инстанции.**

Наконец, арбитражное судопроизводство отличается повышенными требованиями к скрупулезному процессуальному оформлению материалов дела и осуществлению всех судебных процедур, даже с введением института упрощенного судопроизводства. Мировые судьи лучше понимают нужды граждан, обращающихся к ним за защитой своих прав, не подкованных в специальных юридических знаниях и не имеющих возможности заручиться поддержкой людей, обладающих этими знаниями. Сегодня именно мировая юстиция уже научилась (хотя далеко не в полной мере) отзываться на нужды малообеспеченных и не обладающих юридическими знаниями граждан, которые обращаются со своими небезукоризненно оформленными правовыми документами, решать спорные вопросы по существу, не придавая принципиального значения формальным аспектам дела (но, естественно, не пренебрегая установленными правовыми предписаниями).

В научной юридической литературе предлагается модель мировой юстиции, построенная по таким признакам, которые качественно отличают ее от традиционных государственных судебных учреждений: личный авторитет в противовес профессиональному статусу, выборность в противовес назначаемости, упрощенный порядок судебного разбирательства в противовес общему регламенту, принятие финального судебного акта по совести в противовес формальным требованиям закона, отсутствие возможности обжалования принятого решения (вынесенного приговора) в противовес его пересмотру в общем порядке¹².

Академик РАН А.Г. Лисицын-Светланов на заседании Ученого совета Института государства и права РАН 2 апреля 2013 г. обратил внимание на отсутствие в российском законодательстве должного разграничения между государственной функцией гражданского правосудия, в основе которого лежит принцип

---

¹² Фурсов Д.А. Прошлое, настоящее и будущее мировой юстиции в Российской Федерации // Российское правосудие. – 2012. – № 8 (76). – С. 62.

состязательности, и иными формами, которые должны не ставить стороны в противоборствующее положение, а способствовать нахождению компромисса.

Наконец, стоит обратить внимание и на то, что, например, в США и ФРГ нет такой состязательности, как у нас в исковом производстве, когда кто-то что-то должен сам доказывать: там судья не только выслушивает аргументы сторон, но и сам работает, устанавливая истину по делу. Можно осторожно предположить, что практически полный переход отечественного правосудия в начале 1990-х годов на принцип состязательности – **не во всем и не всегда сплошное благо**. Он серьезно облегчает судопроизводство, но отнюдь не для всех членов общества. Такое судопроизводство перестало искать истину: безрадостный рационализм, пытаюсь все формализовать, перевести на мертвый язык алгоритмов, сделал для судей поиск Истины малопривлекательным и даже – ненужным. Для граждан, для общества судебные акты – без учета Истины – далеки от понятия справедливости, а категория справедливости для нашего народа, что общеизвестно, священна. И в наиболее концентрированном виде эти недостатки проявляются в делах с участием субъектов малого предпринимательства.

Конечно, для такой – «сводной» – мировой юстиции не нужно будет создавать специальный уголовно-гражданско-административно-арбитражный процессуальный кодекс. Но в действующих УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях и в будущем Кодексе административного судопроизводства надо четко указать, к примеру, какие положения на мировую юстицию не распространяются, какие мировая юстиция применяет, если сочтет целесообразным, а какие положения специально для мировой юстиции необходимо применять в таких-то редакциях. К тому же уже сейчас мировой судья может не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному делу (за исключением некоторых случаев), что значительно уменьшает нагрузку на них.

Впрочем, все на сей счет авторские суждения – не беспорны, здесь могут быть самые различные и неожиданные доводы и аргументы. Главное, чтобы в вопросе радикальной модернизации нынешнего нижнего «этажа» здания судебной системы общей юрисдикции началось реальное движение.

Контуры новой системы

Конструкция мировой юстиции контурно должна выглядеть, по мнению автора, в следующем виде.

Первая инстанция – мировой судья на своем судебном участке, выбранный проживающими на этом участке гражданами («миром избран, миру служу»). В юридической литературе подчеркивается: «Ведь избрание мировых судей гражданами, проживающими на территории судебного участка, предполагает, что судья приобретает свой особый публично-правовой статус и властные полномочия в силу воли народа, а потому перед ним ответствен и ему подконтролен»¹³. Такое изменение публично-правового статуса мировых судей потребует повышения возрастной планки: мировым судьей должен быть гражданин с достаточным житейским опытом; 25-летний, даже с отличием окончивший вуз и блестяще владеющий компьютерными технологиями, не может им обладать по определению, а также адекватного изменения формулы присяги, приносимой мировым судьей при назначении его на должность.

Принципиально важно и то, что организацию выборов мировых судей следует поручить не судебной власти, не региональным или муниципальным властям, а Центризбиркому, его структурам на местах.

В конце концов, именно через избрание электоратом мировых судей будет существенно более полно реализовано положение ч. 5 ст. 32 Конституции РФ о праве граждан участвовать в отправлении правосудия. Пока это право реализуется через институты арбитражных заседателей (доля дел с участием которых в арбитражных судах не дотягивает и до 0,1%) и присяжных заседателей (здесь эта доля еще меньше). Таким образом, **первая инстанция мировой юстиции – это и есть мировой суд (судья с необходимым аппаратом), никак не зависящий от федеральных судов – ни в организационном, ни в инстанционном планах, ни в вопросах материально-ресурсного обеспечения.** Последнее для него должно обеспечивать специальное (сейчас его нет) автономное подразделение Судебного департамента при Верховном суде РФ.

---

¹³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д.Зорькина, 3-е изд., пересм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – .318 (Авторы данного комментария – Н.С. Бондарь и В.И. Крусс).

Не будет зависеть мировой суд первой инстанции и от муниципальных властей, и от властей субъекта РФ – они обязаны лишь предоставить (а также содержать и охранять) необходимые помещения (и то до тех пор, пока этот вопрос не будет передан на федеральный уровень). Правда, для всего этого нужно разработать и утвердить федеральным законом нормативы финансирования судов. Соответствующее поручение было дано Конституционным судом РФ еще в 1998 г., и настоятельное требование до сих пор переходит из одного заключительного постановления Всероссийского съезда судей в другое.

Апелляционная и кассационная инстанции – относительно судебных актов мировых судей как судей первой инстанции (и не все их можно будет обжаловать: Конституционный суд РФ неоднократно указывал, что ст. 46 ч. 3 Конституции РФ признает наличие судебных инстанций, решения которых не подлежат обжалованию, и это не противоречит конституционной обязанности государства обеспечить каждому доступ к правосудию) – также должны находиться в системе мировой юстиции, а не в федеральной системе арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

В данном случае мы вернемся к истокам – к положению дел, сформированному Судебной реформой 1864 г.: тогда второй инстанцией, в отношении решений мирового судьи, был Съезд мировых судей мирового округа (по сути – уезда).

Так вот: апелляционной инстанцией в системе мировой юстиции могла бы у нас стать Апелляционная палата мировой юстиции конкретного района конкретной области (иного субъекта РФ), в которую должны входить все без исключения мировые судьи данного района. Механизм осуществления ими апелляционного судопроизводства должен обеспечивать максимально равномерное участие каждого из них в работе Апелляционной палаты. По приблизительной прикидке, каждому из мировых судей по такой схеме нужно будет стать судьей апелляционной инстанции не чаще одного/двух дней в месяц, но это – в среднем, поскольку нагрузка на мировых судей по стране крайне неравномерна. По всей видимости, апелляционных жалоб будет не больше 10-15% от рассмотренных мировыми судьями дел в первой инстанции, да и то лишь на первых порах. Такая схема в принципе будет соответствовать истокам – ст. 51 раздела первого «О мировых судьях и их съездах» книги первой «Общее учреждение судебных установлений»

Учреждения судебных установлений – одного из центральных законодательных актов судебной реформы 1864 г., учрежденных Указом императора Александра II от 20 ноября 1864 г., в которой провозглашено: «Съезды Мировых Судей собираются в назначенные сроки для окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству, а также для рассмотрения, в кассационном порядке, просьб и протестов об отмене решений Мировых Судей»¹⁴.

Кассационной же инстанцией в системе мировой юстиции могла бы стать Кассационная палата мировой юстиции конкретной области (иного субъекта РФ). Она должна формироваться также путем случайной выборки, но в нее должны входить более профессиональные, чем в среднем, судьи, к примеру, со стажем судейской работы, не менее пяти лет.

Организационные вопросы, которые до того были в ведении федеральной юстиции либо органов иных ветвей государственной власти, будут решаться исключительно в рамках самой мировой юстиции (это и будет передачей данных вопросов органам судейского сообщества). Вопросы уровня района – районной конференцией мировых судей, вопросы уровня субъекта РФ – конференциями мировых судей соответствующего субъекта РФ. Принципиально важно, чтобы не образовался какой-то «постоянный руководитель» (даже из числа мировых судей).

Единство практики разрешения экономических споров системой мировой юстиции в масштабе страны сможет обеспечивать надзорная инстанция – Президиум нового Верховного суда РФ через Коллегию по экономическим спорам этого суда.

Предложенная автономизация мировой юстиции в рамках общесудебной системы РФ и значительное усиление в ней начал судейского самоуправления предполагают существенное укрепление самостоятельности и независимости мировых судей, но отнюдь не означают выведение их из под контролирующей юрисдикции органов судейского сообщества. Здесь все сохраняется по-прежнему, но, кроме того, отдельные функции можно будет передать районным и областным (иных субъектов РФ) конференциям мировых судей.

---

¹⁴ Цитируется по: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семин Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Т. III. От свода законов к судебной реформе 1864 г. – М.: Мысль, 2003. – С. 393